АДМИНИСТРАЦИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИТЕТ ПО РАЗВИТИЮ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОН СОТРУДНИЧЕСТВА

Выпуск 7

К разработке теории региона сотрудничества

Калининград

2001

УДК 338.24: 911.3 (470.26)
ББК 330.49 (2Р31-4К)
Р 325

Р 325 Регион сотрудничества. Вып. 7. К разработке теории региона сотрудничества / А.Клемешев, И.Самсон, Г.Федоров, С.Козлов. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. - 35 с.
ISBN 5-88874-222-8

Редакционная коллегия:

В.В.Пирогов, вице-губернатор Калининградской области;
А.П.Хлопецкий, кандидат педагогических наук, заместитель губернатора Калининградской области;
А.П.Клемешев, кандидат исторических наук, доцент, ректор Калининградского госуниверситета;
В.А.Никитин, председатель Калининградской областной думы;
С.Д.Козлов, доктор политических наук, профессор, заместитель председателя Калининградской областной думы;
Г.М.Федоров, доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической географии Калининградского госуниверситета.

ISBN 5-88874-222-8

© А.Клемешев, И.Самсон, Г.Федоров, С.Козлов, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

А.П.Клемешев

О необходимости теоретического обоснования стратегии регионального развития 4

И.Самсон

«Волюнтаристская» стратегия программы PROMETEE-II для Калининградской области 7

А.П.Клемешев, Г.М.Федоров

Актуальные проблемы формирования калининградского социума 22

С.Д. Козлов

Об учете роли банковской системы в стратегии регионального развития 30

А.П. КЛЕМЕШЕВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В связи с новой для Калининградской области геополитической ситуацией в 1990-е годы, при том, что все актуальные российские проблемы экономического, политического и социального реформирования действуют в регионе со всей остротой, появились многочисленные стратегии, концепции и предложения, касающиеся перспектив развития единственной эксклавной территории России. Предложения разрабатываются и калининградскими, и московскими, и зарубежными специалистами. Авторами многих из них являются ученые Калининградского государственного университета, где с начала 1970-х годов проводятся комплексные социально-экономические исследования региона.

К сожалению, далеко не всегда обоснованные предложения ученых внедрялись в практику. Слишком много субъективных моментов имеется при разработке региональных программ. По-прежнему большую роль играют общие установки федерального Центра, далеко не всегда учитывающего при принятии решений специфику регионов. В то же время в Москве продолжается лоббирование региональных интересов, и наиболее авторитетные лидеры субъектов Федерации могут рассчитывать на принятие решений с большей степенью вероятности.

Из-за недостатка статистической информации и часто ее малой достоверности (например, из-за трудностей учета теневого сектора экономики) принимаемые управленческими органами решения не всегда отражают действительные потребности социально-экономического развития регионов, городов и поселков. Появилось даже новое понятие – «экспертная оценка», которая используется всегда, когда для объективной характеристики явления отсутствуют статистические данные.

Безусловно, в безвыходной ситуации, вызванной недостатком информации для принятия управленческих решений, субъективное мнение экспертов лучше, чем отсутствие какой-либо оценки ситуации специалистами. Однако такими оценками нельзя злоупотреблять, и они должны всегда подкрепляться статистикой. Если отчетность по необходимым формам не предусмотрена или вызывает сомнение, необходима организация специальных обследований в ходе самих исследований.

Большие надежды исследователями социальных и демографических процессов возлагаются на предстоящую в 2002 году Всероссийскую перепись населения. Однако ее материалы, и то еще не полностью обработанные, можно будет получить только через полтора года. К тому же еще не-

известно, насколько достоверны они окажутся, поскольку добиться полного охвата респондентов и соответствующих действительности ответов на вопросы достаточно трудно. При столь массовом обследовании, каковым является перепись, подготовить огромное число интервьюеров достаточно сложно. Поэтому для получения необходимой информации в области необходимо организовать ряд обследований, затрагивающих наиболее актуальные социально-экономические проблемы региона.

Поскольку любые социологические обследования очень дорогостоящи, требуется предварительный теоретический анализ проблем регионального развития. Но прежние экономические и прочие теории, разработанные в административно-командную эпоху, сейчас неприменимы. Некоторые их них имеют рациональное зерно (например, теория комплексообразования, концепция социума и др.), но они должны быть переработаны для условий переходной экономики. По причине именно переходного характера и экономики, и российского общества западные теории тоже применимы с большими оговорками.

В масштабах государства предложения по социально-экономическому развитию страны разрабатываются Центром экономических реформ при Правительстве РФ, тесно связанным с различными исследовательскими институтами. Один из них (с которым ученые области тесно сотрудничают) как раз и носит название «Институт экономики переходного периода».

И в Калининградской области подобные структуры необходимы: специальный центр при администрации области и независимый институт, разрабатывающий проблемы переходной экономики в регионе. Поскольку главным механизмом, призванным учесть региональную специфику, является механизм особой экономической зоны, институт мог бы так и называться - Институт особой экономической зоны. На наш взгляд, наилучший вариант образования такого института было бы издание специального приказа Министерства образования и Миннауки. Однако приемлемы любые варианты, при которых обеспечивается достаточная самостоятельность ученых, чтобы они могли обосновывать действительно независимые предложения. КГУ готов принять самое активное участие в создании такого регионального НИИ.

В Калининградском госуниверситете сейчас действует несколько научных структур, занимающихся проблемами регионального развития. Среди них – НИИ комплексных исследований регионов, Балтийский центр стратегических исследований и инноваций, научно-методический центр «Регион и образование». Выпускаются межвузовские сборники научных трудов, журнал «Вестник Калинининградского государственного университета». На базе КГУ издается «Вестник Балтийского научного центра».

По проблемам регионального развития готовятся аспиранты, действуют советы по защитам диссертаций. Выполняются работы по программам и грантам Минобразования и российских научных фондов - РФФИ, РГНФ и др. Университет участвует в реализации ряда международных проектов. Ученые КГУ уже вносят и могут внести больший вклад в обоснование программ регионального развития для областных органов власти.

И, самое главное, только на базе вузовской науки сейчас возможно организовать теоретические разработки, поскольку именно в вузах сосредоточены основные научные силы региона. Недостаточно разрабатывать отдельно программы развития транспорта, туристического комплекса или энергетики, хотя это и очень важно, и ученые КГУ участвуют в таких разработках. Важно работать по комплексной программе регионального развития, но и это условие необходимое, но недостаточное для правильного определения перспектив экономики, экологии, социальной сферы региона. Обязательно также теоретическое обоснование самих понятий «эксклавный регион», «пилотный регион», «регион сотрудничества», «региональное развитие».

Научные подразделения и кафедры КГУ по мере возможностей занимаются теоретической проблематикой. Опубликован ряд важных работ с теоретическими и методологическими обобщениями, тесно связанными с практикой регионального управления[1]. Географическим факультетом подготовлен к изданию атлас Калининградской области (под ред. декана геогр. факультета проф. В.В.Орленка). Атлас сам по себе является важным обобщением результатов комплексных исследований региона.

Дальнейшее развитие теории регионального развития и управления мы связываем с разработкой комплексной программы регионального социально-экономического развития. Общие стратегические установки, подходы к развитию области сейчас активно обсуждаются и, вероятно, найдут отражение в конкретных решениях российского Правительства по поддержке региона. Однако речь идет о комплексной программе, учитывающей и интересы Федерации, и региональные интересы и возможности, а также и переспективы международного сотрудничества.

Конечно, нельзя слишком уповать ни на помощь Центра, ни на международные программы и проекты: «Спасение утопающих – дело рук са-

---

[1] См.: *Клемешев А., Люейер П., Федоров Г.* Управление региональным развитием. Калининград: Изд-во КГУ, 1999. 43 с.; *Бильчак В., Самсон И., Федоров Г.* Калининградский полюс интеграции. Калининград – Гренобль, 2000. 686 с.; Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России / Под ред. В.В.Ивченко. Калининград: Изд-во КГУ, 2000, 211 с.; *Краснов Е.В., Блажчишин А.И., Шкицкий В.А.* Экология Калининградской области. Калининград: Янтарный сказ, 2000. 188 с.*: Литвин В.М., Ельцина Г.Н., Дедков В.П.* Калининградская область: природные ресурсы. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 189 с. и др.

мих утопающих», и еще не все внутренние ресурсы задействованы для решения социально-экономических проблем региона. Но и развиваться лишь с «опорой на собственные силы», учитывая переплетение разнообразных региональных, общероссийских и международных интересов в регионе, невозможно. Учесть весь сложный узел интересов эмпирически, методом проб и ошибок, невозможно.

Западные эксперты в своих рекомендациях опираются на разработанные теории, которые продолжают совершенствоваться. Есть ли у нас что противопоставить концепциям «прямого соседства», «еврорегионам» и «треугольникам роста»? Недавно появилось понятие «пилотный регион» применительно к Калининградской области – есть ли соответствующая теория?

Нужно прямо отметить: в теоретических исследованиях в сфере экономики, социологии, экологии применительно к изменившимся политическим и социально-экономическим условиям мы отстали от Запада. Необходимо это отставание преодолеть. Иначе по-прежнему решения о путях регионального развития будут приниматься методом «проб и ошибок», что приводит к слишком медленному решению назревших экономических и социальных вопросов.

И.САМСОН

«ВОЛЮНТАРИСТСКАЯ» СТРАТЕГИЯ ПРОГРАММЫ PROMETEE-II ДЛЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(На основе материалов проекта Tacis PROMETEE-II «Глобальный план развития Калининградской области на период до 2000 г.»)

«Стратегия радикальных перемен»

Модель развития, предложенная программой Tacis PROMETEE-II, основана на новой концепции для Калининградской области, предполагающей радикальные перемены в регионе. Концепция основана на локальной экономической диагностике и оценке ресурсного потенциала, в некоторой степени уже начинающего проявляться. Эту концепцию предлагается понимать как новаторский, требующий активных действий проект, претен-

дующий на то, чтобы побудить органы федерального и регионального управления Российской Федерации, равно как и Европейского Союза, вкладывать средства в развитие региона и преодолевать существующие препятствия к развитию кооперации и интеграции. Предполагаются также существенные перемены в окружающей среде Калининградской области, экономическом поведении и социальных ценностях населения. Подчеркивается необходимость и возможность избежать ситуации, характерной для региона в прошлом, когда область являлась закрытой для иностранцев территорией.

Концепция, таким образом, предполагает двусторонние усилия, способствующие превращению области в интеграционный узел на Балтике. Ключевая идея состоит в стремлении увеличить притягательность области для внешних экономических потоков (людей, товаров, услуг и капитала), что способно стать импульсом бурного, динамичного экономического роста в регионе. Для того чтобы стимулировать продолжительный и устойчивый рост, стратегия предполагает следующее:

– экономические начинания в условиях глобальной и неустойчивой экономической среды должны вести к *региональной (балтийской) экономической интеграции* в стабильные международные «треугольники роста»;

– прогрессивное развитие «специфических», то есть непередаваемых, активов будет предотвращать массовое спекулятивное движение капитала, которое подвергает опасности возможности долгосрочного развития;

– эти активы будут основаны на деятельности в сфере услуг, предпочтительно нематериальных информационных потоков, что снизит затраты, связанные с эксклавным положением. В конечном счете региональная специализация в качестве «станции передачи информации» через создание серверов баз данных, Интернета и т.д. компенсирует эти затраты.

Цель этой модели - наилучшее использование естественных преимуществ области и активное продвижение ее «специфических» преимуществ, действие которых можно усилить посредством придания региону статуса Свободной (специальной) экономической зоны с действительно привлекательными условиями деятельности. В такой перспективе центральная концепция (в противовес практике прошлого) должна рассматривать Калининград как «Чистые Ворота» («Clean Gate») России на Балтийском море, обеспеченные совершенными сервисными функциями, дополняющими

роль Санкт-Петербурга. Рассмотрим три специфических вида активов, способных усилить роль Калининграда:

– *«станция передачи информации»* (обеспечение портовых и российско-балтийских связей, предоставление высококачественных услуг на международный рынок и возможностей обучения для компаний);

– *«чистая» территория* (бизнес, экология и туристические преимущества, здравоохранение, мероприятия по планированию сельских и городских территорий, качество жизни);

– конкурентоспособные *сфера услуг и промышленное производство в регионе.*

Подобный сценарий может наилучшим образом соответствовать цели - привлечение интереса и со стороны Российской Федерации, и Европейского Союза (особенно со стороны Балтийских государств ЕС). Это также совместимо с долгосрочным характером в Калининградской области Особой экономической зоны. Предполагается, что данная модель должна использовать опыт таких стран, как Ирландия и Сингапур, с применением апробированного здесь механизма с учетом российской специфики.

Альтернативы

Статус «эксклавного региона» и военного форпоста СССР на Балтийском море в значительной степени повлияли на предшествующие стратегии регионального развития. В настоящее время перед областью стоит дилемма выбора будущего направления развития, которая характеризуется наличием двух противоположных точек зрения по поводу этого вопроса:

– геополитический подход, заключающийся в рассмотрении региона в качестве «закрытой» стратегической базы, полностью зависящей от центральных властей. Важнейшей чертой такого подхода является высокая степень военного присутствия в регионе;

– геоэкономический подход, сосредоточенный на региональном экономическом потенциале и предполагающий использование области в качестве перевалочного пункта между Российской Федерацией и Балтийскими государствами и странами ЕС в целом.

Есть также и промежуточная точка зрения, предполагающая сосуществование обоих указанных подходов, что, собственно, сейчас и происходит. Однако в конечном счете один из двух подходов всегда превалирует. Поэтому следует рассмотреть их подробнее.

При реализации первой модели и, следовательно, рассмотрении Калининграда как закрытого, или даже среднего российского региона, использование ресурсов его географического положения для экономического роста не может быть оптимальным. Напротив, при некоторых условиях открытие региона для внешних потоков может стимулировать быстрое развитие области. Исходя из эксклавного положения, развитие Калининградской области в гораздо большей степени зависит от внешних экономических отношений, чем любого другого субъекта РФ.

В советский период экономика области была узкоспециализирована, а связи по кооперации осуществлялись с удаленными предприятиями. Большинство отраслей промышленности (сельское хозяйство, рыболовство, машиностроение, целлюлозно-бумажная промышленность) ориентировалось на огромный советский рынок, в значительной степени используя приток ресурсов из других регионов. Сейчас такие возможности развития резко сократились. Кроме того, созданная в 1960-1970-е годы производственная структура по большей части устарела и должна быть изменена.

С другой стороны, Калининградская область расширяет экономическое сотрудничество со своим новым окружением, странами Балтийского региона. Это серьезная тенденция, способная принести много преимуществ, поскольку торговля и потоки услуг между областью и соседними странами, такими как Польша, Литва, Германия или Белоруссия, значительно возросли и являются практически столь же важными для Калининградской области, как и торговля с остальной частью России. Но этот рост происходит в основном за счет импорта, отражая низкую экспортную конкурентоспособность местных товаров. Став своего рода островом в Балтийском регионе, Калининград недостаточно адаптирован ни к его новому иностранному окружению, ни к рынку новой и изменяющейся «материковой части» России.

Границы области в настоящее время стали границами государства, и Калининград, маленький островок в Балтийском регионе, все еще характеризуется экономической структурой, типичной для большой страны, обеспеченной огромным внутренним рынком и природными ресурсами. Один лишь местный или даже национальный капитал не в состоянии обеспечить быстрое обновление производственных мощностей, поскольку потребности в инвестициях огромны. В то же время открытие области для внешнего притока товаров, услуг и капитала будет рационально лишь в том случае, если регион сможет выиграть от подобной либерализации, привлечь и на-

править зарубежные инвестиции в производство, а не в спекулятивную деятельность.

Стратегии: пассивная и активная

Для понимания последующего изложения материала остановимся на некоторых терминологических и теоретических вопросах, касающихся региональных ресурсов и их использования.

Под ресурсами понимаются предпосылки развития, факторы развития, которые еще необходимо вовлечь в использование. Неспециализированные ресурсы – широко распространенные, не привязанные к местоположению ресурсы. Специализированные ресурсы – характерные только для данного региона или такие, которые могут быть использованы в данном месте с более высоким экономическим эффектом, чем где-либо.

Активы – это вовлеченные в использование ресурсы. Они также могут быть неспециализированными и специализированными. Неспециализированные активы – это задействованные локальные ресурсы, использование которых определяется рынком (ценами). Специализированные активы связаны с использованием ресурсов в данном конкретном месте, и их цена привязана к специализированному использованию. Это обеспечивает дополнительно получение ренты, связанной с географическим положением таких активов.

В перспективе необходимо развивать более специализированные активы и уникальные преимущества Калининградской области для увеличения привлекательности и конкурентоспособности области по сравнению с другими государствами Балтийского региона. Важно также опираться на дальнейшую экономическую интеграцию в самом регионе, когда каждый регион, развиваясь с позиций собственной индивидуальности, перейдет от состояния пассивного размещения экономической активности к генерированию этой активности за счет внутренних инновационных и творческих процессов. Стратегия развития, основанная на специализированных ресурсах, будет:

– полагаться на деятельность, основанную на создании добавочной стоимости;

– обеспечивать долгосрочные конкурентоспособные преимущества;

– предотвращать развитие предпринимательской активности, не имеющей достаточных оснований (как это произошло, например, в Таиланде).

Здесь важны два направления.

1. *Создание новых конкурентных преимуществ*, или смещение внимания неспециализированных активов к специализированным активам, что требует формирования специализированной рабочей силы и создания системы информационного обеспечения (квалификация персонала, наличие технической информации, внедрение инноваций). Структура предприятий, сложившаяся к настоящему времени, должна быть замещена стратегией локального развития, благодаря действию рыночных институтов. Исключение составляют некоторые отрасли с высокой специализацией активов (например, относящиеся к военно-промышленному комплексу), которые не могут обусловливаться данной стратегией.

2. *Взаимодействие между специализированными ресурсами и специализированными активами* (исходя из территориального деления) означает, что развитие территории не может быть сведено к созданию простого рыночного объединения для предприятий, стремящихся развиваться через локализацию. Территория также определяется близостью проблем и координацией ожиданий и индивидуальных действий. Географическая близость объясняет не всё, если только она не собрана в систему принадлежностей, в историческую совокупность согласно определенным сложившимся правилам и совместному представлению. В этом смысле локальное развитие означает также определение некоторых ключевых проблем и поиск специфических решений этих проблем, объединенных в «среду» или «атмосферу». Территориальное формирование требует поиска оригинальных решений этих проблем.

С этой точки зрения возможны два пути.

1. *Путь медленного развития,* предполагающий переход от неспециализированных ресурсов к неспециализированным активам, например, совершенствование стандартных конкурентных преимуществ, таких как пляжи в прибрежном туризме или дешевая рабочая сила в трудоемких отраслях. Используя этот путь, ресурсы можно получить достаточно быстро. Таким образом, им не следует пренебрегать, особенно в стадии первоначального накопления. Однако главным недостатком этого пути является то, что он не может гарантировать долгосрочного развития, поскольку конкурентные преимущества, полученные таким образом, имеют прежде всего ценовую основу и позволят развивать деятельность с общими чертами, которые могут быть применены где угодно.

2. *Путь ускоренного развития,* который означает смещение от неспециализированных активов к специализированным активам, например, че-

рез движение к деятельности, связанной с производством добавочной стоимости или предоставлением услуг.

Этот путь подразумевает формирование территориальности, т.е. переход от недифференцированного пространства с присущим ему эффектом реверсии к дифференцированной территории, где взаимосвязи между экономическими субъектами позволят создать «атмосферу», характеризующуюся новаторскими импульсами и источниками конкуренции. Возможно начать с пути медленного развития, а затем перейти к пути бурного развития. Это близко к пути развития, которому последовали страны Юго-Восточной Азии, такие как Южная Корея, Гонконг или Сингапур, находящиеся в стадии становления (это произошло при очень специфических условиях, после решения аграрного вопроса, благодаря прямым зарубежным инвестициям и жесткому контролю со стороны государства).

Формирование конкурентных преимуществ территории нацелено на создание средств, способных подвигнуть регион к переходу от использования неспециализированных к использованию специализированных ресурсов, а затем и активов. Согласно подходу Уильямсона, активы являются специализированными, когда эффект их альтернативного использования ниже, чем существующего, т.е. стоимость активов тесно связана с точным их расположением, а также экономической и социальной средой. Переход от одного способа использования к другому приведет к неокупаемым затратам.

В нашем примере организация мест отдыха на Куршской косе (музей, станция наблюдения за птицами и т.д.) является специализированным активом. Туристическая деятельность в Светлогорске также может быть (стать) специализированным активом, если только у нее есть (или сможет приобрести) свои уникальные специфические черты по сравнению с Сочи. Различие между неспециализированными и специализированными ресурсами имеет скорее количественную, нежели качественную, природу: это степень переносимости (затрат), которая и определяет специализацию актива.

Эта стратегия полагается на *долгосрочные ресурсы развития,* которые будет трудно обнаружить в другом месте. Это требует, прежде всего, идентификации специализированных ресурсов, смещения от неспециализированных к специализированным ресурсам и создания институциональных субъектов, способных придать ценность этим ресурсам.

Чем менее специализированным является актив, тем легче (с меньшими затратами) его можно применить еще где-либо. С этой точки зрения

следует создавать специализированные активы, которые позволят организовывать менее зависимые предприятия, привязанные к конкретной территории. Конкурентные преимущества будут основаны на характерных чертах территории, на эффекте сближения.

Правда, имеется опасность конкуренции похожих активов в других странах и регионах. Поэтому необходимо как можно подробнее классифицировать ресурсы для определения новых специализированных активов.

Еще одна сложность состоит в том, что специализированные активы характеризуются высокой степенью «непереводимости», негибкости, отсутствия мобильности, что может привести к столкновению с проблемами конверсии, то есть необходимой с течением времени реструктуризации производства.

Иначе говоря, речь идет о формировании на территории области территориально-производственного (и шире - социально-экономического) комплекса с использованием специфических (неспециализированных) ресурсов и выгод географического положения, дополненных режимом ОЭЗ.

Эта модель является комплексной. Она обеспечивает связь между *инфраструктурой* (порты, железная дорога, автомагистрали, телекоммуникации, аэропорты, энергетика, сельское хозяйство, жилищное строительство), *промышленностью* (государственный контроль над значительными запасами янтаря, рыбная и сельскохозяйственная продукция, механическое и высокотехнологическое производство, основанные на привилегиях ОЭЗ) и *высококвалифицированными услугами* (торговля, банковская деятельность и потоки капитала, информация, консалтинг и туризм).

«Ворота» между ЕС и Россией

В результате анализа и наблюдений существующих тенденций, проведенного экспертами стран ЕС и калининградскими специалистами, стало очевидным, что важнейшим ресурсом, которым обладает Калининградская область, является ее географическое положение в качестве российского региона, точнее, «российского острова» в Балтийском регионе. Это можно установить исходя из трех моментов:

– положение региона в качестве единственного российского порта, не замерзающего в течение года, позволяет обеспечить доступ более чем трем тысячам судов для территории с населением более 80 млн. человек;

– вхождение в состав РФ, прежняя обеспеченность важным экономическим, политическим и стратегическим потенциалом; после конца холодной войны регион стал важным метом восстановления связей между развитой экономикой западных стран и восстанавливающимися государствами Восточной Европы;

– расширение ЕС до границ Польши, а затем и Литвы дополнительно увеличивает этот потенциальный геополитический ресурс, поскольку ожидается, что российский эксклав на Балтийском море станет *российским анклавом в ЕС*.

Однако в целом позитивное воздействие эксклавного положения остается лишь потенциальным, так как и по сей день оно проявляется, скорее, как недостаток, поскольку его использование зависит от специфических условий (транзитные затраты и правила, коммуникационные пути), в то время как другие города-порты (Санкт-Петербург, Клайпеда, Вентспилс, Таллин, Рига) имеют равные условия для конкуренции. В то же время это могло бы обеспечить Калининградскую область стратегическими преимуществами по сравнению с предшественниками благодаря сочетанию незамерзающей акватории и относительной близости к важнейшим экономическим центрам ЕС. Более того, рост региональной специализации может формироваться прогрессивно, каждый из портов может специализироваться на разнообразных видах деятельности (промышленные товары, нефть, химия, строительные материалы), требующих создания различных типов инфраструктуры.

Мнение население Калининграда по поводу его географического положения (в сравнении с другими регионами России) показывает достаточно неплохое принятие этой «функции ворот». Чувство близости к Европе в Калининграде выше, чем где бы то ни было в РФ. У калининградцев позитивное мнение сложилось о Франции, Финляндии и Белоруссии. Тем не менее сохраняются опасения по поводу возможной зависимости от немецкого капитала. Что касается экономических ресурсов области, то «открытость к морю» оценивается населением как важнейшее преимущество. Если в среднем «природные ресурсы» рассматриваются как второе экономическое преимущество, то молодые, более образованные и проживающие в Калининграде респонденты на второе место ставят «близость к Европе». «Функция ворот» уже соответствует экономической культуре населения Калининграда.

«Чистая территория»

«Чистая» концепция сама по себе фокусируется на рассмотрении трех четких углов, два из которых (институциональное и деловое окружение) являются частью специализированных ресурсов области, третий (природное окружение) обусловливается внешними факторами и вхождением региона в «Северную зону».

Институты и организации. Первая идея проистекает от эмпирического доказательства того, что «дела в Калининграде идут лучше», чем во многих других российских регионах, что и отмечают эксперты, посетившие область. Хотя для экономической деятельности существуют определенные препятствия, источником которых является местная бюрократия, местные экономические институты рассматриваются как гораздо более эффективные по сравнению с большей частью других регионов России. В этом направлении можно сделать еще многое, в частности, для ослабления ограничений, связанных с организацией и становлением предприятий, что, в свою очередь, создаст высокоценный местный специализированный ресурс, привлекательный для зарубежных инвесторов.

Главным фактором привлекательности является то, что РФ и администрация Калининградской области способны создать потенциально благоприятную деловую среду в регионе. Из-за эксклавного статуса, ответственность, которая ложится на Федерацию, исключительно велика, но в Калининградской области, как и везде в России, региональный уровень политической активности весьма высок.

Деловое окружение. Хотя этот факт сложно оценить, эмпирические доказательства свидетельствуют, что коррупция и организованная преступность (мафия) присутствуют в Калининграде в меньшей степени, чем в других регионах России, особенно, если сравнивать с главным конкурентом Калининграда на Балтийском море - Санкт-Петербургом. Согласно данным журнала «Эксперт» (1997, №42), благоприятные законодательные условия для российских и зарубежных инвесторов вывели Калининград на второе место в России.

Необходимо продолжить работу над совершенствованием законодательных актов совместно с региональными институтами, а последующее их применение даст возможность придать области статус «свободной от криминала», что сделает ее более привлекательной для зарубежных инвесторов. Природа проблемы во многом политическая, и прогресс в этом направлении будет зависеть прежде всего от воли региональных и муници-

пальных властей. Производство янтаря – достаточно яркий пример того, что может быть достигнуто в этом отношении: янтарь – важный специализированный ресурс для области, потенциально привлекательный для зарубежных фирм; однако настоящие условия деятельности в этом секторе сегодня, скорее, пугают инвесторов.

Значение определения «чистый», как и предшествующие понятия, связано с понятием «хорошее управление» международными организациями, такими как МВФ или Европейский банк. Последний доклад Европейского банка реконструкции и развития, к примеру, особо выделил вопрос управления как важнейшее понятие, касающееся переходных экономик, как препятствие развитию рыночной экономики и препятствие на пути интеграции в мировую экономику и рынку зарубежных инвестиций. *Это один из важнейших критериев дифференциации стран с переходной экономикой для инвесторов.* Итак, важнейшей предпосылкой развития является компетентное управление областью.

Значение экологии. Окружающая среда в XXI веке будет одной из главнейших ценностей. Это особенно справедливо для Балтийской зоны, где важна чувствительность к взаимосвязанным явлениям. Это значит, что открытие Калининградской области для стран Балтики прежде всего будет обусловлено ее позицией в отношении вопросов окружающей среды. Поддержка со стороны отдельных стран, таких как Швеция, Дания или Германия, или всего региона в целом, или ЕС, требует комплексного подхода к этим вопросам для определения важнейших нюансов и принятия необходимых мер для предотвращения загрязнения и включения этого параметра в инвестиционные проекты.

Последнее особенно справедливо для инфраструктурных проектов, таких как порты, дороги, энергетика, но также и для промышленности (целлюлозно-бумажная), сельского хозяйства (удобрения), добычи природных ресурсов (янтарь). В настоящее время проекты, касающиеся благоприятного для окружающей среды сельского хозяйства или «зеленого» туризма, показывают, что эти проблемы уже рассматриваются в области. Экологизация региона также может стать стратегией приобретения им конкурентных преимуществ в отношении Польши и стран Прибалтики.

Специализация, основанная на усовершенствованных функциях сервиса

Это самый главный пункт нашей модели: предположение, что функция Калининграда в качестве «моста» может усилить развитие новых навыков, основанных на деятельности, связанной с *информационным обменом.* Этому способствуют навыки, традиционно присущие городам-портам. Данный вид деятельности связан также с близостью к Польше и к более экономически развитым странам Балтийского региона. Позитивную роль играет совместное с Францией предприятие в сфере телекоммуникаций (ВестБалтТелеком). И, наконец, немаловажное значение имеет развитая выше среднего уровня банковская активность, отмечаемая в Калининградской области.

Концепция, которая опять-таки вступает в разногласие с советскими традициями, где услуги понимались как непроизводственная деятельность (в отличие от «производства услуг» на Западе), состоит в том, чтобы прогрессивно формировать в Калининграде специализированные активы наращиванием ассортимента предоставляемых услуг. Начиная от основных услуг, связанных с торговлей, которые можно обнаружить в любом городском центре, и особенно в портовом городе, этот процесс может развертываться до усовершенствованных высокоспециализированных услуг, связанных с информационной деятельностью и навыками. Объем предоставляемых услуг должен пройти следующие этапы:

– торговля и деятельность, связанная с торговлей: консультирование по поводу цен, рынков, товаров, оптовых рынков, складирования как условий для конкурентоспособности предприятий;

– услуги, связанные с деятельностью порта, таможни и логистики, транспорта;

– финансовая сфера и рынки, в том числе банки, страхование, возможно, фондовая биржа;

– туризм и связанная с ним деятельность: отели, питание, организация туров, курорты, спортивное и культурное оборудование, информация и продвижение специализированных ресурсов;

– информационные услуги: создание, обработка баз данных, разработка и передача ноу-хау, возможно, услуги, связанные со стандартизацией и сертификацией, согласно правилам ЕС и РФ.

Прогрессивно развивая усовершенствованные услуги и направляющие функции, Калининградский регион в целом и Калининград в частности

могли бы стать уникальным балтийским «международным» регионом, предоставляющим услуги местным, региональным и международным фирмам, неважно, основаны они были или нет в Калининграде. В контексте такого развития, когда большая часть внешнего обмена области была нематериальной по природе, главное положительное воздействие могло бы выразиться в уменьшении, если не подавлении, затрат, связанных с эксклавным положением.

Однако, хотя производственные структуры региона должны резко сместиться к усилению роли сферы услуг, местное производство не должно быть забыто. Особое внимание необходимо уделить специализированным промышленным товарам, ориентированным на российский и балтийский рынки. Производство янтаря, пищевая, мебельная и электронная промышленность могут потенциально быть динамичными секторами, развитие которых основывалось бы на утверждении локальных производственных систем, основанных на множестве предприятий малого и среднего бизнеса.

Открытие и интеграция региона

Стратегия развития приведет к прогрессивному включению области в Балтийский «треугольник роста», то есть специфической форме регионального экономического сотрудничества. «Треугольники роста» представляют собой транснациональные экономические зоны, распространенные на довольно большой, но четко определенной географической территории, в которой различия в имеющихся факторах трех или более стран и/или субрегионов используются с целью усовершенствовать внешнюю торговлю и прямые иностранные инвестиции. Создавая стратегическое объединение, географически смежные субрегионы можно использовать на основе принципа сравнительных преимуществ. «Треугольники роста», состоящие из подходящих партнеров, могут преодолеть изоляцию Калининградской области, привнести зарубежный капитал, навыки менеджмента и маркетинга, создать логическую базу для ее позиции «ворот» и соединить область с европейскими транспортными, энергетическими и телекоммуникационными сетями.

Государства-члены ЕС, так же как и страны с переходной экономикой, действительно интересуются развитием торговли, эффективным размещением производств и в целом любыми новыми возможностями повышения

конкурентоспособности. Поэтому маловероятно, что любой регион отклонил бы проект «треугольника роста». Однако подобный процветающий «треугольник роста» требует от участников не просто доброжелательного принятия, но прежде всего политического соглашения и совместного развития инфраструктуры.

Привлекательность Калининградской области для других партнеров «Южнобалтийского треугольника роста», обоснованного финским профессором У.Кивикари, могла бы заключаться в следующем:

– близость к остальной части России;

– «ворота» в российский рынок и из него;

– возможности, обеспечиваемые СЭЗ;

– репрезентация России в схеме сотрудничества в Балтийском регионе;

– частью трансевропейских транспортных коридоров;

– часть энергетических, телекоммуникационных, туристических сетей Балтийского региона.

Для всех стран и субрегионов, входящих в «Южнобалтийский треугольник роста», Калининградская область - ближайшая часть России. Являясь партнером в треугольнике развития, область могла бы служить воротами в и из российского рынка. Обе эти характеристики - ценный актив Калининградской области для всех потенциальных кандидатов, поскольку все они заинтересованы в развитии торговых отношений с Россией. Неудобства, связанные с оторванностью Калининграда от материковой части России, смогут быть уравновешены статусом Особой экономической зоны. Цель этой привилегии - обеспечение стимула для зарубежного капитала в становлении в регионе современного вида производства, что является центральной идеей «треугольника роста».

Следует отметить, что материковая часть России уже имеет опыт подобного объединения на востоке страны. Программа развития территории вокруг реки Тумыньцзян является «треугольником роста» в Северо-Восточной Азии. Этот «треугольник», поддерживаемый программой развития ООН, включает Северную Корею, Россию и Китай. Принципиальное рациональное сотрудничество заключается в том, что природные ресурсы из Сибири и Монголии поступали бы в Северную Корею и Китай, где есть дешевая рабочая сила, а обработанные полезные ископаемые впоследствии экспортировались бы в Японию, Республику Корею или другие заинтересованные страны.

Новизна стратегии

План развития, предложенный проектом PROMETEE-II, отличается от предшествующих стратегий, разработанных для региона. Нам кажется очень важным рассмотреть ситуацию в регионе в связи со всей внешней средой. Это также база для прагматического подхода к стимулированию «главных объектов развития», рассматриваемых в среднесрочном периоде в качестве промежуточных целей.

Требования усиления привлекательности области для инвесторов касаются градостроительства, инфраструктуры, цен, доступа в и из ЕС, и, что особенно важно для будущего, экологии, ландшафтов, стандартов и стиля жизни, центров высшего образования, культурной жизни и т.д. Западный опыт показывает, что качественные аспекты становятся очень важными для привлечения высококвалифицированной рабочей силы. С другой стороны, ориентация области на предоставление услуг поможет увеличить экологическую чистоту территории. Постиндустриальные технологии, Интернет и спутниковые сети не имеют никаких границ, и эта ориентация на нематериальный обмен смягчает тяжесть эксклавного положения.

Совершенствование услуг также требует особой политики, компетентности и навыков, организации специализированного обучения. Образовательный и квалификационный уровень населения Калининградской области достаточно благоприятен для инноваций. Кроме того, область привлекает высококвалифицированную рабочую силу, прибывающую из других регионов России и иммигрирующую из стран бывшего СССР.

Однако нельзя недооценивать и необходимые перемены в менталитете, ассоциируемые с ориентацией на услуги. При просьбе выбрать наиболее перспективную отрасль экономики из десяти возможных, жители Калининградской области предпочтение отдавали рыбной промышленности и связанному с ней развитию портов. Одной из наиболее высокооцениваемых отраслей является янтарная промышленность. Занятость в сфере услуг долгое время не относилась к числу престижных профессий. Смещение от культуры «рыболовства и янтаря» к культуре торговли, услуг, информации и коммуникации является радикальной переменой, и особое внимание необходимо уделить социологическим и идентификационным проблемам, с которыми ассоциируется это смещение.

Имеются и другие проблемы, которые потребуется решить для новой специализации региона. В частности, значительные изменения необходимы в структуре подготовки кадров, пока еще слабо ориентированной на

сферу услуг. Вероятно, определенные перемены нужны и в ориентации представителей органов власти, в создании органов управления, содействующих приоритетному развитию услуг.

А.П.КЛЕМЕШЕВ, Г.М.ФЕДОРОВ

АКТУЛАЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОГО СОЦИУМА

Проблема формирования территориально-социальных общностей - социумов на мезоуровне - изучена в нашей стране совершенно недостаточно. Это обусловлено и сравнительно недавним возникновением отечественной региональной социологии и социальной географии, получивших некоторое развитие лишь в 1970-е годы, и недостаточным знакомством с зарубежными исследованиями, и длительным затушевыванием нараставших социальных и этнических противоречий в советском обществе.

В настоящее время глубокие исследования затруднены не только неудовлетворительным финансированием российской науки, в том числе и общественной, но и негласным сдерживанием анализа углубляющейся социальной дифференциации общества, нарастания многочисленных проблем, отражающих ухудшение качества жизни многочисленных слоев населения. Неудовлетворительно статистическое обеспечение исследований; до 2002 года отложено проведение Всероссийской переписи населения, а текущий учет не отслеживает многочисленные новые явления и процессы, определяющие современное развитие общества. Вне учета остается огромный его пласт, скрываемый неформальной экономикой, размеры которой оцениваются различными источниками в пределах 30-50% валового внутреннего продукта, а в ряде регионов, включая Калининградскую область, еще большими величинами.

В течение 1990-х годов мы пытаемся отследить, насколько это возможно, развитие калининградского социума[1]. Соответствующие рекомендации направлялись областным органам власти. Однако острота проблемы и законодательными, и исполнительными управленческими структурами

[1] См.: Калининградская область: диагностика кризиса. Калининград – Гренобль – Москва. 1998, 2000; *Клемешев А., Люейер П., Федоров Г.* Управление региональным развитием. Калининград, 1999; *Бильчак В., Самсон И., Федоров Г.* Калининградский полюс интеграции. Гренобль – Калининград, 2000.

осознана все еще недостаточно. Глубина социального кризиса затушевывается необъективными оценками прожиточного минимума, безработицы, темпов экономического роста. Пассивность населения, не имеющего опоры в виде таких присущих демократическому обществу структур, как партии, профсоюзы и общественные организации, и потому почти прекратившего забастовочную и иную борьбу за улучшение условий труда и жизни, не стимулирует развитие исследований социальной структуры общества.

Однако актуальность исследований калининградского социума возрастает. Помимо общих для страны факторов социальной и этнической дифференциации, этому способствует целый ряд факторов, которые и сами по себе изучены недостаточно или односторонне. Среди них – эксклавность региона, его соседство с зарубежными странами, интеграционные процессы в Европе, приток переселенцев из стран ближнего зарубежья, резкое изменение структуры экономики, особая развитость теневого сектора, обострение проблем преступности, наркомании и алкоголизма, СПИДа и других социально обусловленных болезней.

Предстоящее превращение Калининградской области в анклав внутри расширяющегося Европейского Союза, каковым она станет после скорого вхождения в ЕС Польши (уже являющейся членом НАТО) и затем Литвы (которая также намерена войти и в НАТО), может иметь следствием увеличение разрыва в уровне жизни населения региона по сравнению с соседями. При определенных условиях это приведет и к усилению визового режима на границах области, восстановлению здесь (как и в целом на западных границах России) нового, «бархатного» занавеса, о котором уже говорят некоторые западные, а вслед за ними и отечественные, политологи, социологи и геополитики.

Нужно, прежде всего, отметить, что само наличие сформировавшейся территориально-социальной общности, социума в Калининградской области, требует доказательств. Население региона качественно отличается от социумов, существование которых не вызывает сомнения – москвичей, петербуржцев, новгородцев, псковичей, смолян и всех других территориальных общностей, соответствующих областям европейской части Российской Федерации. Но является ли внутреннее единство населения Калининградской области достаточно прочным для того, чтобы соответствующую территориально-социальную систему считать органической, устойчивой, каковой должен являться социум? Сумел ли за 56 лет, с момента прибытия сюда из других регионов страны первых жителей нынешней Калининградской области, сформироваться социум, или население региона представляет собой лишь конгломерат, хотя и непохожий на какую-либо другую российскую область, но не имеющий традиций, устойчивых социальных связей, элементов региональной культуры?

Если исходить из получившей за последние два десятилетия популярность теории этногенеза Л.Н.Гумилева, то население области вряд ли может претендовать на принадлежность к особой этнографической группе. Скорее для этого подходит термин «химера» - искусственное и неустойчивое образование, подверженное внешним воздействиям, не имеющее внутренних источников долговременного развития. Сформировавшись вне связи с вмещающим ландшафтом (а такая связь необходима для возникновения этносов), население области не может претендовать на принадлежность к особой этнографической группе. Должны смениться несколько поколений, чтобы связи населения и территории стали устойчивыми, повторяющимися, закономерными.

Понятие социума не обязательно предполагает этническую общность и не совпадает с этнографической группой. Но и одного лишь проживания людей на определенной территории недостаточно для того, чтобы утверждать о наличии устойчивой территориально-социальной общности, то есть социума. В обыденном сознании различия проявляются, например, в идентификации субъекта с местом рождения («коренной москвич», «урожденный петербуржец»). Видимо, можно утверждать, что если большинство жителей являются коренными уроженцами данной территории, то социум сформирован. В Калининградской области более половины жителей не являются ее уроженцами, и данный признак не в пользу положительного ответа на вопрос о наличии социума калининградцев.

Социологами используется также метод самоидентификации населения, когда в ходе обследований респонденту предлагается ответить на вопрос, к какой территориально-социальной группе он себя относит. Подобное обследование было выполнено Всероссийским центром исследования общественного мнения в июне 1997 г., в ходе реализации проекта Тасис «Глобальный план развития Калининградской области до 2010 года»[2].

На вопрос о чувстве принадлежности к населенному пункту, району, области или всей России, респонденты, так же как и в других регионах России, отвечали, что самое сильное чувство принадлежности испытывают по отношению к своему населенному пункту (37%) и России (40%). Чувство принадлежности к области оказалось выражено несколько сильнее среднего показателя: 16% заявило, что самым сильным у них является чувство принадлежности к области (по сравнению с 8% в Красноярском крае, 11% в Воронежской области и 4% в Ленинградской). Самое сильное чувство принадлежности к области выражается людьми старше 50 лет и жителями малых городов и сельской местности. Большинство опрошенных не

[2] В 1996 году аналогичные обследования были проведены в Ленинградской, Воронежской и Красноярской областях, что позволило произвести сравнительные сопоставления регионов. - См.: Калининградская область: диагностика кризиса. 2000. С. 296-297.

хотят покидать эти места и переезжать в другие регионы России или в другие страны; более 70% вообще не хотят куда-либо переезжать.

Итак, житель, скажем, Советска обычно считает себя, прежде всего, россиянином, затем советчанином и лишь потом – калининградцем, жителем Калининградской области. Но аналогичные приоритеты расставляют и проживающие в других российских регионах. Это, между прочим, свидетельствует, во-первых, о незначительной роли этнографических факторов (принадлежности к этнографическим группам) в сравнении с принадлежностью к определенному этносу в целом и, во-вторых, о формировании территориально-социальной общности не столько в масштабах области, сколько в пределах населенного пункта. Вместе с тем, поскольку в Калининградской области принадлежность к ней выражена более сильно по сравнению с другими изученными регионами, постольку наблюдается более четкая самоидентификация жителей именно в пределах области (хотя и меньшая по сравнению с конкретным населенным пунктом).

На основе данных указанного выше опроса можно сделать вывод о формировании территориально-социальных общностей в пределах населенных пунктов и в меньшей мере в масштабах Калининградской области. Это и неудивительно, поскольку в большинстве случаев социальные связи замыкаются прежде всего на населенный пункт. Но все же полагаем, что на вопрос о месте жительства, заданный жителю области в каком-либо другом регионе России, последует ответ: «Калининградская область, Калининград». Так что недооценивать степень сформированности территориально-социальной общности «калининградцы» также не следует.

Следовательно, в пределах региона формируются территориально-социальные общности, по меньшей мере, двух уровней: в пределах населенных пунктов и в области в целом. Однако степень сформированности областного социума меньше, чем это имеет место в населенных пунктах (прежде всего в городах).

В формировании калининградского социума имеется ряд сложных проблем, которые можно сгруппировать следующим образом:

- социально-демографические проблемы;
- этнические и этнографические проблемы;
- проблемы социальной стратификации;
- синдром эксклава.

Социально-демографические проблемы.

Социально-территориальная общность (социум) «калининградцы» относится к числу не вполне сформировавшихся, недостаточно устойчи-

вых общностей. Его зарождение началось всего полвека назад. В настоящее время местные уроженцы, по нашим подсчетам, составляют лишь 44% населения области. Из них 24% относится к первому поколению, 20% - ко второму. То есть и сейчас население области носит в основном переселенческий характер. Приток населения из других регионов с ежегодным положительным сальдо миграции, составлявшим почти все 1990-е годы 1-1,5% ежегодно и лишь в 1999-2000 годах снизившимся до 0,5% в год, усиливает эту особенность населения области и не способствует формированию автохтонного населения.

В связи со спецификой заселения области и ее последующего демографического развития, включая нынешний активный приток мигрантов, сейчас еще нельзя говорить о том, что калининградский социум сформировался. Можно зафиксировать по меньшей мере три различных социокультурных типа личности, относящихся к трем наиболее крупным социально-демографическим группам населения.

Первый из них – переселенцы «первой волны», первых десятилетий существования области. Это основная часть населения старших возрастных групп, консервативных по своему социоповеденческому типу и относящихся к наименее защищенному слою с низкими доходами, поскольку основная их часть является пенсионерами. К этой группе относится свыше 20% жителей области.

Вторая группа – переселенцы 1970 - 1980-х годов. Как правило, это лица послевоенных лет рождения. Значительная их часть прибыла в область для работы на судах рыболовного и транспортного флота. Они в целом относятся к достаточно мобильной части населения. Их доля в составе населения области составляет около 10%.

Третья группа – уроженцы Калининградской области. Эти потомки переселенцев обжились здесь и не чувствуют себя чужаками. По нашей оценке, около 44% калининградцев родились и выросли здесь и считают регион своей родиной. Молодежь проявляет интерес к досоветскому периоду истории и культуры региона и не собирается отказываться от него из-за его «фашистского прошлого», как это было во время первой волны переселенцев. В то же время не заметно и каких-либо сепаратистских проявлений, стремления к обособлению от «материковой» России, хотя поездки в другие части страны сейчас осуществляются гораздо реже, чем прежде, из-за высокой стоимости проезда.

Четвертая многочисленная группа – переселенцы 1990-х годов. По предварительной оценке, она насчитывает более 25% населения. Половину составляют переселенцы из различных российских регионов, другую половину – мигранты из стран ближнего зарубежья. Эта группа социально не-

однородна, крайне мобильна и с точки зрения формирования устойчивого социума привносит наибольшую нестабильность.

Этнические и этнографические проблемы.

Определенные сложности при формировании социально-территориальной общности населения привносит его неоднородный национальный состав: русские составляют только 78%, тогда как в областях, составляющих ядро расселения русской нации, – 90-95% населения. К тому же русские, прибывшие из стран ближнего зарубежья, в этнографическом и социально-психологическом плане имеют понятные отличия от русских, проживающих в Российской Федерации. Большинство их фактически является вынужденными переселенцами.

Каждая этническая и, более того, каждая этнографическая группа составляет особый слой социума, требующий особого исследования для определения «болевых точек» адаптации населения в регионе. Данный вопрос совершенно не разработан и требует не только внимания, но и определенной аккуратности в связи с тем, что при разработке проблемы можно столкнуться с пока еще слабо изученными аспектами межнациональных отношений. К тому же некоторые национальные группы имеют по соседству с областью страны, где соответствующие нации являются титульными (Польша, Литва, Германия, Белоруссия), что определяет дополнительные, пока практически не учитываемые, трудности исследования.

Проблемы социальной стратификации.

Не менее важную роль в оценке устойчивости формирующегося социума приобрела сейчас глубокая социальная дифференциация населения. Формируются слои общества, практически не имеющие общих интересов и вряд ли понимающие интересы друг друга.

По нашим оценкам, около 5% наиболее обеспеченного населения области не только ориентируется на уровень жизни среднеобеспеченных слоев развитых стран Европы, но и живет на этом (иногда и более высоком) уровне. Это крупные и средние предприниматели (в том числе занятые в «теневой» экономике), часть представителей «творческих» профессий, отдельные высококвалифицированные специалисты, дельцы криминального сектора.

15% жителей можно отнести к так называемому «среднему классу», хорошо обеспеченному по российским меркам и ориентирующемуся на

средний класс Запада. Это основная часть мелких и индивидуальных предпринимателей (большая часть доходов которых относится к неформальной экономике) и государственные служащие.

20% населения – бедные, удовлетворяющие лишь минимальные жизненные потребности. К ним относятся относительно (по сравнению с большинством) высокооплачиваемые лица наемного труда, а также часть мелких и индивидуальных предпринимателей.

И, наконец, около 60% населения относится к категории живущих за чертой бедности, уровень жизни которых не достигает прожиточного минимума (не официального, а реального)[3]. Это практически все пенсионеры, так называемые «бюджетники» (за исключением имеющих отношение к неформальной экономике), значительная часть лиц наемного труда в негосударственном секторе. Столь высокая доля бедных объясняется не только экономическим кризисом, но и тем, что в условиях социальной незащищенности наемных работников работодатели расходуют на заработную плату лишь 10-15% от себестоимости продукции, тогда как в развитых странах – не менее 30, чаще 40, а в некоторых государствах до 50%.

Среди живущих за чертой бедности выделяется несколько подгрупп, отличающихся источниками существования и размерами доходов, в том числе категория не имеющих постоянного дохода и места жительства. Социальная политика по отношению к каждой из групп и подгрупп должна дифференцироваться, что требует детального их изучения. Социальная политика (которую еще предстоит обосновать) должна решать две взаимосвязанные задачи. Первая из них - улучшение положения наименее обеспеченных слоев (дифференцированная социальная поддержка). Не менее важна и вторая задача, на которую обращается пока значительно меньше внимания, - создание возможностей перехода все большей части населения из менее обеспеченных групп в более благополучные. То есть речь идет о стимулировании к получению более значительных доходов с учетом воз-

---

[3] По официальным данным областного комитета госстатистики, доля живущих за чертой бедности в третьем квартале 1999 года составляла не 60%, а 23%. Однако эта черта установлена намного ниже реального уровня бедности. Оценки независимых экспертов (опирающиеся, в частности, на «продовольственную корзину» Минздрава РФ) позволяют говорить о доходе, как минимум, 2400 рублей в месяц как об уровне, позволяющем в условиях Калининградской области удовлетворять минимальные жизненные потребности. Между тем, согласно официальным данным, 69% населения в третьем квартале 2000 года имело доходы менее 2000 рублей в месяц. С внесением корректив на уровень дохода в 2400 рублей, с одной стороны, и на доходы от неформальной экономики - с другой, мы и получим около 60% живущих за чертой бедности. Отметим, что более высокая доля живущих за чертой бедности отмечена госстатистикой в январе 1999 г. – 62,5%.

можностей, которыми располагают представители различных слоев, и их поддержки со стороны государства.

Синдром эксклава.

Характерной психологической чертой большинства калининградцев является их постоянная и растущая озабоченность эксклавным положением региона. При отсутствии четко сформулированной федеральной стратегии по отношению к области, повторяющиеся декларации о том, что регион является неотъемлемой частью Российской Федерации (никем всерьез не оспариваемые), не играют надлежащей роли в стабилизации общественного мнения. Наоборот, отрицательно сказываются на нем постоянные отмены федеральным Центром тех или иных положений жизненно важного для региона статуса Особой экономической зоны. Хотя льготы, в конце концов, большей частью восстанавливаются, но отсутствие стабильности отрицательно сказывается на предпринимательской деятельности, и особенно, на инвестиционной активности в регионе.

Важную роль в оценке населением своего уровня жизни играет его сопоставление с соседними странами. Калининградская область существенно уступает уровню жизни населения соседних Литвы и Польши. В пересчете по официальному обменному курсу средняя зарплата в ноябре 2000 года составила в Калининградской области всего 80 долларов, тогда как в Литве – 274 доллара. В Польше в 1999 году среднемесячная зарплата составляла 463 доллара. Возможно, покупательная способность рубля в действительности несколько выше (из-за более высоких расходов на жилье и коммунальные услуги в Польше и Литве, различий в налогообложении и др.), однако серьезное отставание Калининградской области в уровне жизни нельзя отрицать. Так, на среднемесячную зарплату калининградцев можно купить продуктов питания (в зависимости от вида) в 1,5-3 раза меньше, чем на среднюю зарплату в Литве. Средний размер назначенных пенсий в Калининградской области составляет 25 долларов, а в Литве средняя пенсия по старости достигает 77 долларов. Уровень безработицы по классификации Международной организации труда в Калининградской области в конце 2000 года составил 15,7%, тогда как в Литве в 2000 году он равнялся 11,5%, а в Польше (в июне 1999 г.) – 11,6%.

Усиление поддержки, оказываемой Польше и Литве со стороны ЕС в связи с подготовкой их к вступлению в Евросоюз, по мнению экспертов, ускорит социально-экономическое развитие соседних с областью стран. Разрыв в уровне жизни Калининградской области с соседями может возрасти, и социальная напряженность в регионе усилится. Этот фактор явля-

ется дополнительным доводом к тому, чтобы внимание к решению проблем регионального развития со стороны федерального Центра усилилось и была разработана стратегия, не допускающая отставания области в развитии от соседей.

Подводя итоги краткому анализу формирования калининградского социума, следует еще раз подчеркнуть неустойчивость территориально-социальной общности региона, ее противоречивость и наличие большого числа слабо осознанных органами власти проблем, которые уже в ближайшее время могут обостриться. Пока их сравнительно слабое внешнее проявление объясняется крайней озабоченностью всех слоев населения области экономической проблематикой, изысканием способов выживания в условиях кризиса, а также шоком от резкого изменения внешней социальной среды при слабой политической структурированности общества. Однако улучшение экономической ситуации, начало выхода из кризиса, с одной стороны, и рост политического самосознания, развитие общественных и политических организаций – с другой, неизбежно вызовет выход наружу скрытых сейчас процессов социальной дифференциации. Поэтому уже сейчас нужно принимать превентивные меры к ослаблению напряженности, сглаживанию противоречий внутри формирующегося социума. Стабилизация территориально-социальной общности в Калининградской области является не менее, а может быть, и более важной задачей, чем решение проблем экономического развития, поиск инвестиций и определение отраслевых приоритетов.

С.Д. КОЗЛОВ

ОБ УЧЕТЕ РОЛИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Решающим условием регионального развития является расширение инвестиционной деятельности. Однако ни региональная теория, ни практика разработки документов, касающихся развития Калининградской области, не учитывают в должной мере финансово-кредитный сектор, банковскую деятельность.

По оценке Н.В.Смородинской, выступившей с докладом на депутатских слушаниях в Калининградской областной думе 16 февраля 2001 года,

для обеспечение средних темпов роста экономики региона требуется 38 млрд. долларов инвестиций в течение 10 лет, то есть 3,8 млрд. долларов в год. В 2000 году были привлечены инвестиции в размерах 3,6 млрд. рублей – меньше, чем нужно в долларах.

По привлечению инвестиций Калининградская область серьезно уступает среднероссийским показателям, также крайне низким. При доле в численности населения страны 0,65%, на Калининградскую область приходится лишь 0,4% инвестиций в основной капитал. Одна из причин – слабая активность расположенных в регионе банков.

Кредиты банков, по данным Калининградского областного комитета государственной статистики, составили в 2000 году лишь 127 млн. рублей – 3,6% общего объема инвестиций в основной капитал[1]. Правда, в 1999 году эта доля составляла еще меньшую величину – всего 1%. Поскольку за год объем инвестиций возрос в 1,4 раза, постольку размеры банковских кредитов увеличились в 5 раз.

Законом «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» (статья 13) предусмотрено, что администрация области по согласованию с Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации вправе устанавливать льготы для российских и иностранных банков в связи с их деятельностью по реализации федеральной государственной программы развития Особой экономической зоны. К сожалению, в самой программе ни конкретных мер подобного рода, ни даже поручений по разработке подобных мер не было предусмотрено. Эти недостатки необходимо устранить при разработке нового варианта программы, который необходим в связи с неисполнением подавляющего большинства положений действующей программы и вследствие того, что многие ее разделы устарели.

Координационный совет банков Калининградской области подготовил свои предложения, которые, на наш взгляд, необходимо учесть при подготовке документов, определяющих развитие региона. Имеющийся у калининградских банков потенциал позволяет рассчитывать на их гораздо более активное, чем прежде, участие в развитии региона. Поэтому и при нынешних, и при будущих разработках региональной стратегии банковской сфере должно уделяться первоочередное внимание.

---

[1] Социально-экономическое положение Калининградской области в январе 2001 года. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики, 2001. – С. 28.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА БАНКОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ ПО РАЗВИТИЮ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

I. На уровне субъекта федерации:

1. Создать единый региональный банк инвестиционных проектов, включая малый и средний бизнес.

2. В законе Калининградской области «Об областном бюджете» установить объем гарантий, выдаваемых администрацией области кредитным организациям, кредитующим стратегически важные для области инвестиционные проекты, в первую очередь включенные в Федеральную целевую программу развития Особой экономической зоны.

3. С целью аккумулирования ресурсов для кредитования инвестиционных проектов, в том числе включенных в Федеральную целевую программу развития ОЭЗ, предусмотреть в законе Калининградской области «Об областном бюджете» предоставление гарантий кредитным организациям, осуществляющим выпуск собственных облигаций со сроком погашения свыше 5 лет свыше размера уставного капитала, не содержащих в условиях выпуска обязательств кредитной организации – эмитента по выкупу своих облигаций ранее чем через 5 лет.

4. Установить ставку налога на прибыль, зачисляемую в бюджет территории, для кредитных организаций на уровне других хозяйственных субъектов, в размере 19%.

5. Обратить внимание горсовета Калининграда на необходимость пересмотра дискриминационного решения №354 от 18.10.2000 года, увеличившего налог на прибыль банков, зачисляемую в бюджет Калининграда, на 5%, что резко снижает привлекательность города для институциональных инвесторов.

6. Прибыль кредитных организаций от ссуд, выданных на осуществление инвестиционных проектов, в первую очередь включенных в Федеральную целевую программу развития ОЭЗ, облагать налогом со ставкой, пониженной на 50%.

7. Кредитование проектов, предусмотренных Федеральной целевой программой развития ОЭЗ, осуществлять на конкурсной основе.

8. В целях полной реализации статьи 15 Федерального закона РФ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» в части освобождения экспортной выручки от работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности разработать и зарегистрировать в Министерстве юсти-

ции РФ порядок определения происхождения работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности из Особой экономической зоны.

II. На федеральном уровне:

Администрации области в соответствии со статьей 13 «Особые условия деятельности российских и иностранных банков в Особой экономической зоне» Федерального закона об ОЭЗ обратиться со следующими предложениями:

В Центральный банк РФ

1.Разрешить устанавливать индивидуальные значения экономических нормативов (Н6 – максимального риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, Н9 – максимального кредитного риска на одного акционера (участника)) кредитным организациям, являющимся резидентами Особой экономической зоны, предоставляющим кредиты предприятиям – резидентам ОЭЗ, осуществляющим под гарантии администрации области, включенные в Федеральную программу развития ОЭЗ в Калининградской области.

2.В целях расширения ресурсной базы и снижения стоимости привлеченных средств установить для региональных банков и иногородних, филиалы которых осуществляют свою деятельность в Калининградской области, норматив обязательных резервов по ресурсам, привлеченным и направленным на кредитование проектов под гарантии администрации области, включенных в Федеральную целевую программу развития ОЭЗ, в размере 2%.

В ГТК РФ

Учитывая, что вследствие особого геополитического положения региона широкое развитие в регионе получили внешнеторговые операции, предложить установить для банков-резидентов ОЭЗ особые критерии для принятия решения об их включении в реестр банков и организаций , которые могут выступать в качестве гаранта перед таможенными органами, в частности:

1) вместо наличия генеральной лицензии – наличие лицензии на осуществление банковских операций в рублях и иностранной валюте без ограничения количества иностранных банков-корреспондентов;

2) вместо оплаченного уставного капитала не менее 1 млн. ЕВРО в пересчете на валюту Российской Федерации – право давать гарантии на об-

щую сумму, не превышающую размер капитала банка на последнюю отчетную дату, подтвержденный аудиторской организацией.

В Министерство по налогам и сборам РФ

1. С целью рекапитализации изменить порядок определения налогооблагаемой базы по кредитным организациям, участвующим в реализации проектов, предусмотренных Федеральной целевой программой развития ОЭЗ, в частности, расходы по формированию резерва на возможные потери по ссудам по предоставленным кредитам в рамках Федеральной программы в полном объеме (включая резерв под кредиты 1-й группы риска) относить на уменьшение налогооблагаемой базы.

2. С целью увеличения капитальной базы кредитных организаций – резидентов ОЭЗ внести изменения в налоговое законодательство, в частности:

а) к расходам, учитываемым при расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, относить затраты капитального характера по объектам производственного назначения, а также расходы, связанные с организацией банком филиалов и представительств;

б) расходы по нематериальным активам (программному обеспечению и другим, используемым в деятельности кредитных организаций для выполнения банковских операций) относить к расходам, включаемым в себестоимость оказываемых банками услуг и в расчет налогооблагаемой базы для уплаты налога на прибыль.

Регион сотрудничества

Выпуск 7

К разработке теории
региона сотрудничества

Лицензия №020345 от 14.01.1997 г.
Редактор Н.Н. Мартынюк
Оригинал-макет подготовлен Д. Г. Федоровым.
Подписано в печать 25.03.2001 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Ризограф. Усл. печ. л. 2,2.
Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 300 экз.
Издательство Калининградского государственного университета
236041, Калининград, ул. А.Невского, 14